

И до такого додумался!

Му Ци ошеломлённо смотрел на императора, почти задыхаясь от столь дерзкого, запредельного полёта фантазии. Он с самого начала знал, что император Сяо-у — человек беспокойный, и его примерное поведение в последние недели было лишь маской, за которой скрывалась неутолимая жажда великих свершений. Но он и представить себе не мог, что после нескольких дней раздумий император У-ди выпестует в себе такую немыслимую идею:

Раз уж мы не можем переубедить друг друга, давай начнём всё сначала!

Эта мысль была поистине смелой и до крайности самонадеянной. Увы, на подобные идеи у реальности обычно был один ответ.

— Это абсолютно невозможно, — твёрдо... твёрдо отказался он.

Ну конечно, невозможно! Система управления пространством-временем действительно обладала возможностью перемещаться в параллельные миры, но каждое такое перемещение требовало колоссальных ресурсов и разрешалось лишь в самых критических случаях. В прошлый раз Му Ци был избран для выполнения миссии, потому что эпоха, в которую он отправлялся, была связана с последующим многовековым процессом Погружения Божественной земли — это был поворотный момент, решавший судьбу всей цивилизации. В таких обстоятельствах на ресурсы не скупилась. А сейчас? Неужели он должен объяснять Системе, что им нужно запустить процесс перемещения во времени лишь из-за упрямства одного человека?

«Это что, шутка?»

— Перемещение во времени стоит баснословных денег. Никто не станет проводить «эксперименты» для Вашего Величества, — прямо объяснил Му Ци, пресекая любые несбыточные фантазии. — Никто не станет оплачивать расходы на подобную затею.

— Не стоит быть таким категоричным, — улыбнулся император. — Я также слышал, что Преисподняя обещала заплатить любую цену, если вы сможете убедить меня принять их приговор.

Му Ци был поражён.

— Откуда Ваше Величество это знаете?

— Разумеется, я слышал это лично, — невозмутимо ответил император. — Разве тот светящийся шар, что вы зовёте «Системой», не излагал все условия прямо на месте?

Когда Система излагала детали задания, «ханьская тургруппа» действительно присутствовала при этом, но...

— В то время Ваше Величество ещё не знали современного языка, — удивился Му Ци. — Как же вы смогли всё понять?

— Не знал тогда — не значит, что не мог выучить позже, — беззаботно ответил правитель. — Я запомнил каждое произнесённое слово, а затем сопоставил их одно за другим. Так всё и прояснилось.

Му Ци был потрясён.

«?!»

Старая госпожа Дэн не ошиблась: у него определённо был талант к гуманитарным наукам!

Честно говоря, такой уровень сообразительности императора стал для Му Ци полной неожиданностью. Сейчас менять свои слова было уже поздно. Помолчав немного, он смог лишь тихо спросить:

— И что же Ваше Величество имеете в виду?

Император улыбнулся.

— Раз уж Преисподняя готова заплатить любую цену, пусть она и покроет расходы на перемещение во времени. Если проблема ресурсов решена, то и главное препятствие исчезает. Господин Му, как вы находите мои рассуждения?

«Две проблемы решают друг друга, не так ли?» — подумал Му Ци, чувствуя, как у него пропадает дар речи.

— Преисподняя может не согласиться.

— Преисподняя согласится, — уверенно заявил император. — Достаточно сказать им, что я приму их приговор только после личного эксперимента. У них не останется выбора, они подчинятся.

Какое ещё «не останется выбора»? Это был откровенный шантаж! Очевидно, за сотни лет препирательств с Подземным миром император Сяо-у добился невероятного политического веса. Лишь бы избавиться от этой головной боли, Преисподняя была готова пойти на любые траты, стиснув зубы!

Такая наглость, подкреплённая железной логикой, была поистине впечатляющей. Му Ци на мгновение опешил.

— Даже если Преисподняя уступит, почему я должен соглашаться?

Это у Преисподней от него голова шла кругом, а не у него. С какой стати ему уступать?

— Потому что я могу предоставить вам шанс. Возможность снова изменить историю, — вкрадчиво произнёс император. — Войти в игру, быть на полшага впереди самих Небес, переломить ход событий и стать тем, кто двигает фигуры на доске. Разве это не истинное удовольствие?

Му Ци не нашёлся, что сказать.

«Да вы, батенька, книг всяких разных начитались!»

— Ваше Величество, вы, должно быть, ошибаетесь. У меня нет никакого желания «двигать фигуры на доске».

— Нет желания двигать фигуры, но разве нет желания воплощать в жизнь свои политические идеалы? — тихо спросил император. — Если бы не это, зачем было бы подчиняться суровым условиям так называемой «Системы» и браться за столько странных заданий? Я слышал, что каждая миссия Бюро пространственно-временного администрирования — это тяжкий труд, полный лишений и разочарований. В основном это отчаянные попытки спасти положение... Если бы не твёрдые убеждения, а лишь жажда наживы, стали бы вы так стараться?

Он сделал паузу, и его голос стал ещё тише.

— Так что подумайте хорошенько. Получив доступ к перемещениям во времени, вы сможете влиять на ключевые события, следовать своей воле, воплощать свои идеалы. Это редчайшая возможность! Вы должны понимать, как мучительно и беспомощно стоять в стороне, видя ошибки прошлого. Разве не стоит приложить все силы, чтобы спасти положение, когда всё рухнет? Когда право на перемещение будет у нас в руках, мы сами станем решать, как именно действовать.

Му Ци промолчал.

«...»

Му Ци слегка приоткрыл рот и внезапно замолчал.

Ещё до того, как изложить свой план, император продумал, как убедить своего хозяина. Он

ясно видел, что господин Му, хоть и вёл себя в современном мире скромно и неприметно, на самом деле был человеком упрямым, жёстким и негибким. Впрочем, это было вполне естественно. Не будь он таким одержимым фанатиком, Система не доверила бы ему свои задания — путешествовать во времени, изменять историю, исправлять ошибки прошлого. Ведь чтобы исправить ошибки прошлого, нужно силой повернуть вспять ход истории. А человек, способный в одиночку противостоять тысячам и менять курс корабля, должен быть неутомимым и одержимым.

Жаль, когда закалённая сталь превращается в мягкую ленту. Суровая реальность способна смять металл в податливый комок, но если человек желает изменить мир, он должен быть твёрже любой стали, и даже быть жестоким. Будучи тем, кто сам когда-то изменил мир, правитель прекрасно понимал эту логику.

На такого одержимого не действуют ни уговоры, ни угрозы. Чтобы добиться своего, нужно бить в самое больное место, в самую сокровенную мечту. Если предложить человеку то, чего он желает больше всего на свете, убедить его не составит труда.

— Мои цели не противоречат вашим, — неторопливо произнёс император. — Я лишь не могу смириться с прошлым и хочу исправить некоторые ошибки. А в вашем сердце, боюсь, сожалений и обид ещё больше, чем в моём... Шанс переместиться во времени выпадает раз в тысячу лет. Раз уж есть возможность для сотрудничества, почему бы ею не воспользоваться?

Слова, бьющие в самое сердце, трогающие за живое. После этих слов Му Ци не мог ничего ответить. Он долго молчал, а затем холодно выдавил:

— Мои идеалы не во всём совпадают с вашими, Ваше Величество.

— Это не мешает нам сотрудничать...

— Нет, — прервал его Му Ци. — Наши основополагающие принципы слишком различны. Конфликты неизбежны.

— Тогда давайте искать то, что нас объединяет, и оставаться при своём в том, что нас разделяет. Каждый пойдёт своим путём, — быстро ответил император. — Вы ведь хотите меня переубедить? Так докажите правоту своих идей на практике, в ходе самой истории. Опровергните меня, убедите меня железными фактами. А до тех пор мы можем действовать каждый в меру своих способностей, и пусть факты решат, кто прав. Честная борьба, выживает сильнейший. Победитель и проигравший — обоим нечего будет сказать.

И он добавил:

— Ситуация предельно ясна. Без вашего содействия мне вряд ли удастся получить доступ к перемещениям во времени. Без моей помощи вы не получите ресурсов для этого. Объединимся — оба выиграем, разойдёмся — оба проиграем. Прошу вас обдумать это.

Му Ци стиснул зубы, но на этот раз не стал возражать. Он долго колебался и наконец произнёс:

— Мне нужно подумать.

— В таком случае, я буду ждать добрых вестей.

Эти колебания продлились всю ночь. В глубине его сознания шла борьба, он взвешивал все «за» и «против». Но, по правде говоря, думать было особенно не о чем. Император раскусил его совершенно точно. Му Ци согласился работать на Бюро пространственно-временного администрирования не потому, что Система сулила ему золотые горы, а из-за собственных желаний. Он сам жаждал участвовать в истории, быть её свидетелем и изменять её. Так что «давление» или «обман» Системы — ещё вопрос, кто кого использовал. На словах — против, на деле — за, просто плыл по течению.

«Таскать каштаны из огня... Если бы кошка сама не жаждала их сладости, разве поддалась бы она на уговоры лисы?»

Поэтому на следующее утро Му Ци всё же постучал в дверь императора.

— Хорошо, я в деле!

<http://bllate.org/book/16002/1444132>